

Изд. 2. СПб., 1888. С. 155-210 (далее — ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы) и др.

21. Железнов И. И. Картины казачьей жизни. С. 40.

22. Калужникова Т. И. Песенный фольклор уральских казаков // Песни уральских казаков. С. 7.

23. Уральский фольклор / Под ред. М. Г. Китайника. Свердловск, 1949. С. 47.

24. Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. С. 235.

25. Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. С. 56.

26. Калужникова Т. И. Песенный фольклор уральских казаков. С. 96.

27. Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. С. 69-70.

28. Бессараб М. Владимир Даль: Книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1972. С. 55.

29. Там же. С. 56.

30. Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. С. 58-59, 237.

31. Русские песни и романсы / Вступ. статья и сост. В. Гусева. М., 1989. С. 243-244.

32. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 6. С. 560.

33. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 424.

34. Даль В. И. Избранные произведения / Сост. Н. Н. Акоповой, предисл. Л. П. Козловой, прим. В. П. Петушкова. М., 1983. С. 106. Далее ссылки на это издание даются в тексте, в скобках.

© Добровольская В. Е., Кулешов А. Г.
г. Москва

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОХОВЕЦКОГО КРАЯ¹

Смерть является одним из основополагающих явлений, формирующих систему ценностей народной культуры. В Гороховецком районе Владимирской области представления, связанные со смертью, охватывают весь спектр значений — языковых, фольклорно-мифологических, художественных — вкладываемых в понятие смерти носителями традиции и нашедших свое отражение как в устно-поэтическом творчестве, так и в народном декоративно-прикладном искусстве.

Безусловно, наиболее полно представления о смерти отражает похоронный обряд. Однако здесь эти представления затрагивают по преимуществу не само понятие смерти и даже не взаимоотношение человека и смерти, а скорее спектр поведенческих норм, которыми должны руководствоваться живые, сталкиваясь с фактом смерти.

Похоронный обряд

Похоронный обряд в Гороховецком крае был насыщен обрядовыми действиями, которые в значительной степени имели не только утилитарный, но и магический характер, и были призваны защитить живых от умерших. В той или иной форме они сохранились до настоящего времени, и нарушение правил до сих пор считается опасным для дальнейшей жизни семьи умершего.

Похоронный обряд в традиционной культуре занимает больше времени, чем собственно похороны. Начинаясь в момент смерти человека, он заканчивается практически в годовщину его смерти, когда для семьи покойного полностью восстанавливается разрушенная смертью граница между миром живых и миром мертвых. Традиционно принято делить похоронный обряд на следующие этапы: от смерти до выноса тела из дома, уборка дома, дорога на кладбище, подготовка могилы, похороны, поминки, поминальные дни. Рассмотрим каждый из этих эта-

пов подробнее.

Первым обрядовым действием, которое совершалось после смерти человека было *обмывание*. Существовало поверье о том, что обмывать женщину должна женщина, а мужчину — мужчина. Если по каким-либо причинам происходило нарушение этого обычая, то предусматривалось магическое действие, призванное защитить нарушителя от возможных несчастий: он должен был встать над открытым подполом и окатиться водой. Обмывали человека на полу, при этом считалось, что обмывать на голом полу недопустимо. Вероятно, первоначально на пол стелили сено, которому приписывалась очистительная или обережная сила.

Существовал обычай одаривать того, кто обмывал. Считалось правильным, если человек помимо своего похоронного узелка приготовит и узел для обмывальщика, которому дарили одежду.

Предметы, с помощью которых обмывали покойника, а так же подстилку на которой его обмывали, выбрасывали. Считалось, что воду необходимо вылить на угол дома, а все остальное — выбросить туда, где никто не ходит, или закопать в землю. Место, куда выбрасывали эти предметы, считалось нечистым; полагали, что там может появиться покойник.

Гроб должны были изготавливать посторонние люди, так как в противном случае на семью могли обрушиться несчастья. Хотя в то же время не видели ничего предосудительного в том, чтобы кто-то из родственников сделал гроб заранее. Считалось, что если гроб оказался больше, чем нужно, то в доме появится еще один покойник.

В гроб клали сено или стружки, закрывали их белым материалом, сеном или стружками набивали подушечку под голову покойника. Одевали умершего в приготовленное им смертное. Каждый человек считал необходимым приготовить себе похоронный узел, в котором помимо одежды находились покрывало и наволочка, платочки для одаривания на могиле и свечи.

Гроб устанавливали на лавке (реже на столе) в переднем углу. Наиболее правильным считается установка гроба наискосок. Голова покойника должна находиться в красном углу. Несмотря на то, что сейчас красного угла в избе может и не быть, икону в головах умершего устанавливают все равно. Покойника укладывают ногами к двери, полагая что так он словно идет на кладбище.

Вероятно, именно после установки гроба родные могли первый раз причитать в голос. К сожалению, в настоящее время нам удалось записать лишь смутное упоминание о том, что «положение во гроб» сопровождалось причитанием.

Пока покойник находился в доме, над ним постоянно читали псалмы специально нанятые люди, чаще всего набожные старые женщины, не состоящие с покойным в родстве. Для них устанавливали специальный стол, ставили на него укрепленные в банках с пшеном свечи, а также иконы. Приходившие проститься приносили и оставляли на столе какую-либо еду. Эти приношения могли рассматриваться как плата псаломщицам, а могли использоваться родственниками для поминального стола.

Баночка с пшеном, в которое воткнута горящая свечка, должна была находиться в доме до тех пор, пока покойника не унесут на кладбище. После выноса тела пшено выносили за ворота и скармливали птицам. Считалось, что птицы этим пшеном поминают покойного.

В день похорон покойника выносили из дома ногами вперед, опасаясь, что в противном случае умерший будет возвращаться в дом к живым. Отмечали, что

когда не было машин, гроб несли на холстах. Умершего должны были нести на кладбище люди одного с ним пола. При этом все исполнители указывают, что нельзя было подменять людей, несущих гроб.

К сожалению, никто из исполнителей не говорил об отпевании покойника в церкви. Иногда говорили о заочном отпевании. Вероятно, подобное выпадение весьма значимой части похоронного обряда связано с разрушением церковной жизни общины, поскольку до революции церковное отпевание являлось чрезвычайно значимой частью традиционного похоронного обряда.

Существовал обычай «делать дорогу покойнику». Ее делали из еловых веток, которые бросали перед гробом.

После выноса тела оставшиеся дома люди совершали ряд очистительных обрядов. Самым распространенным был обычай мести пол, при котором необходимо было соблюдать осторожность — мести от двери к окну — чтобы в доме не было новых смертей. Могли мыть пол, причем мытье также начинали от порога. Считалось, что в таком случае покойник не будет возвращаться домой. Помимо собственно уборки существовал обычай переворачивать мебель, чаще всего стол, а так же выливать на него стакан воды, причем стол наклонять к двери, чтобы покойник не приходил к живым.

Когда гроб с телом покойного выносили из дома, то замечали, какая стоит погода. Если шел дождь или снег, верили, что покойник — безгрешный человек и его на тот свет провожают все святые.

Особо значимым событием похоронного обряда считается «первая встреча». Практически все исполнители говорят, что первая встреча состоит из хлеба, свечки и ткани. Иногда оговаривают, что мужчинам дают полотенце, а женщинам платок. Отмечают, что первую встречу можно отдать, если сам не можешь или не уметь молиться.

Почти все говорили, что в настоящее время практически забыты обычаи, связанные с рытьем могилы. Указывают только, что рыть могилу должны чужие люди. Полагают, что в противном случае в семье может появиться еще один покойник. Все остальные поверья, связанные с обвалом могилы, ее размерами, заполнением водой и т. п. если и упоминаются, то лишь как события, предвещающие некую опасность.

Гроб в могилу опускают на холстах. Эти холсты передаются из поколения в поколение и используются только на похоронах. Поскольку с кладбища ничего нельзя брать, то холсты подвергаются специальным очистительным обрядам.

Покойника опускали в могилу ногами на восток. Верили, что когда наступит день Страшного Суда, покойник встанет лицом к солнцу.

В момент прощания с покойным и до момента, когда будет насыпан могильный холм, присутствующие могли причитать в голос. Надо отметить, что на протяжении всего похоронного обряда было несколько моментов, когда причитали в голос. Как было отмечено выше, в голос причитали, когда покойника укладывали в гроб, затем голосить могли, пока гроб стоял в доме и с умершим приходили прощаться, затем причитали на кладбище и, наконец, в поминальные дни. Голошение в других случаях не запрещалось, но и не одобрялось традицией. Иногда родственники приглашали людей, которые славились как умелые плакальщики. Особенностью причитаний на кладбище было так называемое «передавание приветов». Покойника просили поклониться умершим родственникам, перечисляя их по именам.

Сами причитания практически не сохранились, хотя, вероятно, нежелание голосить по просьбе собирателя связано с двумя запретами. Один связан с тем, что голошение в неположенное время приведет к появлению нового покойника, а второй — с тем, что неурочное голошение доставляет покойнику неудобства на том свете.

После того, как гроб опустят в могилу, считают необходимым бросить туда монетки, «чтобы было, чем за место на том свете заплатить», и платки, которыми утирали слезы. В могилу нужно было бросить длинный кусок материи, который на том свете должен был превратиться в ровную дорогу. Перед тем, как закопать гроб, каждый из участников бросал в могилу по три горсти земли, и говорили: «Царствие небесное, вечная память, вечный покой».

Существовал обычай одаривать ближайших друзей и родственников покойного. Так, например, женщины очень часто в свой похоронный узел вкладывали двенадцать носовых платков, чтобы родственники после смерти одарили присутствующих на похоронах.

Крест на могиле устанавливали по преимуществу сразу. Ставили его в ногах покойного.

После возвращения с кладбища все салятся за поминальный стол. Считалось необходимым поставить на стол стакан с водой, кусок подсолненного хлеба и ложку для души умершего. Вода с хлебом должны были стоять сорок дней, пока душа умершего окончательно не покинет землю. Первым блюдом на поминальном столе являлась кутья, политая сытой. Порядок блюд был строго регламентирован, и, несмотря на ряд нововведений, сохраняется до настоящего времени. Поминальный стол назывался «горячим обедом» и, соответственно, большая часть подаваемых блюд была горячей. Первой на стол ставили кутью, которую ели из общей чашки, затем — суп, чаще всего щи. В Пост они были грибные, в скоромные дни — с мясом. Иногда вместо щей подавали окрошку. Затем на стол выставляли картошку с мясом, а после них — каши, обычно пшеничную и гречневую, а также вареный горох, политый постным маслом. Затем подавали компот со сладкими пирогами, которые всегда делались закрытыми. Иногда на стол выставляли и пироги с другими начинками, но и их тоже делали закрытыми. Наконец, завершал поминки кисель. Перед его подачей на стол все участники поминок вставляли и пели «Вечную память».

Почти в каждом рассказе о поминальном столе говорят о том, что раньше на поминках не употребляли водку. Основным напитком был квас, несколько позже на поминальных столах появилось красное вино.

Надо отметить, что в настоящее время поминальный стол после похорон и поминальные столы на девять, двадцать и сорок дней чаще всего не имеют существенных отличий по набору блюд. Однако некоторые исполнители вспомнили, что отличительной чертой поминального стола на девятый день были блины, а главным блюдом сорокового дня был лапшевник.

Основными поминальными датами были девять, двадцать, сорок дней и година. Считалось, что на девятый день душа умершего навсегда оставляет дом. На сороковой день ждали, что покойник постучит в окно и можно будет узнать его судьбу в ином мире.

Даже если люди по каким-либо причинам не могли устроить поминальный стол, то обычный тайной милостыни сохранился и до настоящего времени. На сороковой день надо тайно положить на крыльцо соседям кусочек хлеба и луковку. Таких милостыней должно быть сорок.

Появление покойника в мире живых

Как было отмечено выше, обрядовые действия были призваны обезопасить оставшихся в живых от возвращения покойника. Однако случалось, что по тем или иным причинам покойник появлялся в мире живых. Если по покойнику много плакали, он мог появиться, потому что ему на том свете неуютно. Иногда покойник приходит за забытой вещью. Данные случаи не считаются опасными для жизни родственников умершего, так как покойник прекращает появления, чуть только ликвидирован источник его дискомфорта. Однако, когда женщина (или, значительно реже мужчина) чрезмерно, с точки зрения традиции, оплакивают свою утрату, в образе умершего может начать появляться нечистый дух, избавиться от которого значительно сложнее. От него исходит опасность именно для живых людей, которых он может «высушить» до смерти.

Погосты

Еще одной составляющей концепции смерти является комплекс представлений, связанных с кладбищами как элементами не только материальной, но и духовной культуры.

Некрополи Гороховецкого края весьма интересны, так как на единой территории представлены образцы мемориального искусства разного времени (18-20 вв.), изготовленные из разного материала. Памятники на Гороховецких погостах отличаются разнообразием материалов и художественного оформления. Многие из них выступают в качестве исторического источника, анализируя который, можно составить представление о многом: о местных вкусах, отдающих предпочтение тем или иным стилевым решениям и формам, о деятельности местных мастеров, работавших в определенных материалах и техниках, о социальном составе и сословном соотношении заказчиков.

Зафиксированные нами надгробия на городском и наиболее известных сельских кладбищах четко разделяются на следующие временные группы:

1. Единичные образцы надгробий, датированных концом XVIII — серединой XIX вв.;
2. Массив, состоящий из памятников 2-й половины XIX — начала XX вв.;
3. Надгробия советского и постсоветского времени.

Типология, соответствующая этим временным группам, характерна для определенных художественных эпох.

Так, надгробия первой группы, включающие стелы классического образца и памятники в форме античных саркофагов, подчинены стилистике позднего классицизма.

Памятники следующей группы в основном находятся в русле так называемых исторических стилей, характерных для 2-й половины XIX в. (исходят из образцов русского и европейского средневековья). Одновременно прослеживается и влияние раннего стиля модерн, который на рубеже XIX и XX вв. тоже отдавал дань увлечению древней национальной культурой. Черты «русского стиля» в разных его вариантах в итоге определяют образ многих гороховецких надгробий данного периода.

Типологически памятники второй хронологической группы состоят из нескольких разновидностей:

— увенчанная крестом стилизованная придорожная часовенка-«голубец» с эпитафией в основании. На лицевой ее стороне в специальном углублении могла укрепляться иконка из разных материалов или размещалось рельефное изобра-

жение голгофского креста с орудия Страстей Господних по сторонам (губка и копье);

- высокий крест на четырехгранном пьедестале с эпитафией на основной стороне;

- немногочисленные надгробия священнослужителей в виде креста, возвышающегося на скульптурно оформленном постаменте (тумба-«аналой» со спадающим платом и раскрытым Евангелием.

Можно отметить характерную для местной традиции особенность — частое использование рельефно обработанного известняка, чугунного литья и кованого металла. Привозной камень, гранит и мрамор, который встречается, в частности, в надгробиях дворян и священников, — явление для этих мест нередкое, свидетельствующее о состоятельности разных слоев здешнего общества. Богатые люди были здесь не только в среде купцов, но и в среде мещан, даже крестьян, успешно занимавшихся торговлей и ремеслом.

Благодаря анализу гороховецких надгробий можно выделить работу двух-трех местных мастерских, как по обработке камня, так и по обработке металла. Ажурные литые и кованые кресты, цельные литые памятники из чугуна с художественно выполненными деталями свидетельствуют о высоком уровне мастерства и давних традициях обработки металла в этих краях. Такой анализ дополняет те сведения, которые дает изучение других памятников материальной и художественной культуры.

Довольно мягкий известняк обрабатывался примерно так же, как и дерево. А искусством резьбы по дереву в Гороховецком крае, как известно, владели в совершенстве. Мы не имеем возможности проследить использование дерева в надгробных памятниках двух первых групп (дерево, даже при соответствующей обработке, — материал недолговечный), однако предполагать его применение вполне закономерно.

Следует отметить, что надгробия начала и середины XIX в. принадлежат преимущественно преимущественно дворянам. Памятники же 2-й половины XIX и начала XX вв. относятся к разным сословиям: дворянству, купечеству, мещанству и зажиточному крестьянству.

Памятники в виде часовенки с крестом наверху, имеющие более сложное символическое содержание, вероятнее всего, были связаны с просвещенными слоями здешнего общества (с дворянством и образованным купечеством, часто из старообрядцев). Имевшие, наверняка, определенную художественную ценность изображения Христа и Богоматери на вставных иконках (каменных, керамических, мозаичных или живописных, помещенных под стекло), рельефные изображения с голгофским крестом и атрибутами Страстей Господних на этих надгробиях требовали не только больших средств, но и большой осведомленности в области религиозной, культовой.

Более распространенной оказывалась поэтому другая типологическая разновидность гороховецких надгробий — крест на четырехгранном основании с эпитафией. Ею пользовались и купцы, и мещане, и богатые крестьяне.

Памятники советского и постсоветского периода также делятся на несколько разновидностей:

- обелиски, увенчанные звездой или крестом, с фотопортретом и эпитафией;
- стелы (прямоугольные со скошенным верхним краем или прямоугольные правильной формы) с крестом, звездой или фотопортретом;

— крест, укрепленный на основании с эпитафией.

Материалы: камень, бетон, сварной металл, изредка дерево. Несмотря на характерное для этого времени однообразие (унифицированность художественных решений и надписей), среди этих памятников тоже встречаются оригинальные. Они связаны с профессиональной работой в металле, прежде всего с литьем и ковкой. Ажурные кресты и решетки удивляют затейливостью и мастерством исполнения.

Искусство художественной обработки металла продолжает существовать здесь, хотя массовый материал свидетельствует о недостатке вкуса и индивидуальности у современных заказчиков. Мешает использование одних и тех же трафаретов при создании памятника, грубоватая упрощенность или, наоборот, несоразмерная перегруженность и стереотипность эпитафий.

Изредка попадаются памятники, в которых используются элементы старых надгробий. Зачастую у памятников XIX в. сбивались кресты и вынимались иконы, поэтому они сохранились не полностью. Анализ используемых в настоящее время частей старых монументов позволяет реконструировать несохранившиеся части руинированных надгробий, имеющих определенную, в том числе художественную ценность.

Эпитафии, которыми снабжены памятники, чрезвычайно разнообразны. Они могут представлять собой как простую констатацию фактов (рождение — смерть), так и содержать дополнительную информацию о человеческих качествах покойного и о чувствах живых.

Посещение живыми мира мертвых

Осознавая кладбище как место пребывания мертвых, народная традиция выработала целый ряд поведенческих норм, которые помогают живым безопасно вступать в контакт с миром мертвых. Эти нормы строго регламентируют поведение на кладбище, время прихода на могилу, поминание на могиле и т. д. Существует целый комплекс запретов на совершение определенных действий на кладбище. Так, например, нельзя проникать на кладбище через сломанную ограду, так как умершие ждут живых у ворот. Широко распространен запрет уносить что-либо с кладбища, во избежание посещения живых покойником.

Однако живые могут вступать в соприкосновение с миром мертвых не только при посещении кладбища. Особую разновидность подобных контактов представляют так называемые обмирания, результатом которых является посещение человеком загробного мира. Именно былички об обмираниях дают наиболее развернутую картину устройства «иного» мира.

Предвестье смерти

Очень незначительное количество текстов повествует о предчувствии и предсказании смерти. Чаще всего такая информация содержится в быличках об обмираниях. Человеку на том свете называют дату его смерти. Другая группа текстов рассказывает о том, как человек предчувствовал свою смерть. Наконец, еще один вид текстов — это суеверные представления о том, что предвещает смерть (крик ворона, вой собаки, обирание больным одеяла, птица, залетевшая в дом и т. д.).

Считалось, что о сроке своей смерти знать не надо, но в то же время люди стремились угадать срок своей смерти с помощью разных примет. Многие гадания Гороховецкого края могли предвещать как смерть дававшему (гадания со средокрестными крестами), так и срок смерти (гадание-вопрос кукушке «Сколько мне лет осталось?»).

Борьба за душу

Небольшое количество текстов повествует о том, что в момент смерти происходит борьба за душу умирающего. Чаще всего эту борьбу ведут ангел и черт, но иногда на стороне светлых сил выступают Бог, архангел Михаил, Николай-Чудотворец и т. д.

Смерть

Представлений о смерти как о некоем антропоморфном существе — костлявой старухе с косою — в текстах практически не зафиксировано. Иногда она упоминается как персонаж сказок, а в календарных обрядах она могла выступать как персонаж ряженья.

Примечания:

1. Настоящая статья основана на материалах записей, собранных в комплексных экспедициях Государственного республиканского центра русского фольклора в Гороховском р-не Владимирской области (2000-2002 г.; материалы хранятся в архиве ГРЦРФ: кассеты ?? 1014 — 1032).

© Добровольская В. Е.

г. Москва

СУЕВЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НОРМ

Суеверные представления занимают весьма значительное место в народном мировоззрении. Этим термином описывают все традиционные представления о причинно-следственных связях в окружающем мире, поскольку они касаются явлений, выходящих за рамки эмпирического опыта, доступного рациональному осмыслению и проверке, и, тем самым, оказываются основанными на вере, а не на доказательном анализе. Чаще всего термин «суеверные представления» выступает как синоним поверий или примет, однако на деле речь не идет о жанровой характеристике: суеверные представления выражаются в самых разных по жанровой принадлежности текстах, общим признаком которых является их функциональная нагрузка — утверждение определенных поведенческих норм, установок обрядового (ритуального) характера, использующих суеверные представления как таковые.

В традиционной культуре суеверные представления задавали систему нормативных поведенческих актов, правил, которые распространялись на все стороны человеческой жизни. В современных условиях они утратили обязательность выполнения, но сохранили свой информативный аспект.

В данной работе мы обратимся к группе суеверных представлений, которая условно называется запретами. Запреты пронизывают все стороны бытового и обрядового поведения как индивидуума, так и социума в целом. Предметом запрета может быть практически любой компонент бытовой, обрядовой или хозяйственной ситуации. Рассмотрим наиболее характерные группы запретов.

Запреты, связанные с календарными датами и циклами.

Это одна из самых больших групп запретов. Входящие в нее тексты регламентируют поведение человека или коллектива в те или иные календарные даты и циклы.

Чаще всего запреты касаются хозяйственной деятельности. Так, например нельзя копать огород на Духов день «потому как земля именинница»¹. Нельзя